

Эдвард Секежицки

К вопросу об аффиксоидах имен прилагательных в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 9, 165-172

1977

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЭДВАРД СЕКЕЖИЦКИ

Познань

К ВОПРОСУ ОБ АФФИКСОИДАХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В системе производных имен прилагательных наблюдаются морфемы, занимающие по своей словообразовательной функции промежуточное (переходное) положение между морфемами корневыми и собственно аффиксальными. С корневыми морфемами их сближает общность происхождения, а со служебными то, что они способны к производству определенных словообразовательных моделей аналогическим путем. Такие морфемы, возникшие на базе сложных слов, обладают высокой регулярностью и абстрактной семантикой. Морфемы подобного типа вслед за Н. М. Шанским¹ именуются нами *аффиксоидами* и соответственно — в зависимости от положения в начале или в конце слова — *префиксоидами* и *суффиксоидами*. Кстати, следует заметить, что этот термин не получил еще „права гражданства” в лингвистических словарях. Так, например, в *Словаре лингвистических терминов* О. С. Ахмановой² (наиболее полном не только в советском языкознании и содержащем толкование около 7 тысяч терминов) термин *аффиксоид* отсутствует. Но в изданном три года тому назад *Справочнике лингвистических терминов* Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой уже приводится и толкуется так: „Корневая морфема, выступающая в функции аффикса (префикса или суффикса). Полусон (префиксоид *полу-*). Литературовед (суффиксоид *-вед*)”³. Данное здесь определение требует, на наш взгляд, некоторых уточнений, ибо в функции аффиксоидов, как показали исследования, выступают не только корневые морфемы, но и сла-

¹ См., Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, *Современный русский язык*, Москва 1962, стр. 275 - 276; Н. М. Шанский, *Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка. Исследования по современному русскому языку*, Москва 1970.

² О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1966.

³ Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова, *Справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя*, Москва 1972.

бо делимые основы, отождествляемые с корнями — „радиксоиды” (согласно термину Г. С. Чинчлея)⁴.

В современных исследованиях по словообразованию нет единого взгляда на словообразовательный статус морфем, занимающих промежуточное положение. Специальные исследования и толковые словари весьма отчетливо показывают отсутствие единой классификации подобных элементов. В данной статье мы ограничимся рассмотрением исконно русских элементов, которые одними исследователями трактуются как элементы сложных слов, другими — как аффиксы, а третьими рассматриваются как морфемы переходного типа, т. е. аффиксоиды.

Так, например, в книге В. В. Виноградова *Русский язык* указывается, что „именам прилагательным, так же как и именам существительным, свойственны книжные суффиксы (разрядка — наша) очень конкретного значения. Эти суффиксы состоят из семантем, образующих вторую часть сложных слов”⁵. К таким суффиксам относятся (они называются составными):

- видн- (ый): *стекловидный, шаровидный, щитовидный;*
- образн- (ый): *волнообразный, клинообразный, конусообразный;*
- подобн-(ый): *ангелоподобный, обезьяноподобный, женоподобный;*
- носн- (ый): *орденоносный, победоносный, золотоносный* и т. п.

Элемент *-носн-(ый)*, по мнению В. В. Виноградова, менее распространен и более связан с лексическим значением основы (ср. также *-творн-(ый)*: *плодотворный, тошнотворный, снотворный, животворный* и т. д.)⁶.

В книге *Современный русский язык. Морфология (курс лекций)* под ред. В. В. Виноградова подобные морфемы относятся не к суффиксам, а к элементам словосложения. В. В. Виноградов, автор раздела *Словообразование имен прилагательных*, пишет: „... в этом типе сложных прилагательных обобщен целый ряд видов словосочетаний, состоящих из имени прилагательного и зависимого от него форм косвенных падежей существительных с предлогом или без предлога (ср. оборонеспособный и способный к обороне, женоподобный и подобный к женщине и т. п.)”⁷.

Показательны в этом отношении наблюдения А. М. Финкеля и Н. М. Баженова: „Особо следует указать на те сложные прилагательные, второй частью которых являются основы *-образный, -видный, -подобный*, и некоторые другие, стоящие на пути превращения в суффиксы (поскольку выдыхается их лексическое значение); первая основа в таких словах обычно принадлежит имени

⁴ Г. С. Чинчлей, *Соотношение минимальных значимых единиц языковой структуры (морфема, монема, темема)*, Кишнев 1975, стр. 182.

⁵ В. В. Виноградов, *Русский язык (грамматическое учение о слове)*, изд. 2, Москва 1972, стр. 182.

⁶ Там же.

⁷ *Современный русский язык. Морфология (курс лекций)*, под ред. В. В. Виноградова, Москва 1952, стр. 217.

существительному: зонтообразный, зигзагообразный, копьевидный, чело-векоподобный и т. д.”⁸ И далее: „Но если первая основа не является основой имени существительного, как например, многообразный, разнообразный, милостивый, то вторая основа сохраняет свое лексическое значение полностью”⁹.

Составители *Грамматики русского языка* (1960, далее АГ-60) и составители *Грамматики современного русского литературного языка* (1970, далее АГ-70) рассматривают подобные элементы как составные части сложных слов.

Уже простое сопоставление фактов свидетельствует об отсутствии единого принципа в классификации и словообразовательной оценке морфем данного типа. Это объясняется как недостаточной изученностью таких морфем, так и существованием разных взглядов на такие понятия как *аффикс* и *компонент сложного слова*, *производное* и *сложное слово*, *слово* и *словосочетание*. Правда, в современных исследованиях по словообразованию аффиксация и словосложение четко разграничиваются. Однако, как известно, в языке (и в словообразовании, в частности) всегда имеется определенное количество не только полярных случаев, но и случаев переходного порядка, отнесение которых к тому или иному классу вызывает затруднение.

В лингвистических работах последних десятилетий морфемы переходного типа, стоящие на грани корневых и аффиксальных, принято называть аффиксоидами. Соглашаясь с мнением тех лингвистов, которые рассматривают аффиксоиды как морфемы переходного типа, попутно отметим, что под этим термином понимаются разные явления. Одни лингвисты аффиксоидами называют потенциальный аффикс¹⁰, другие, например, М. В. Панов, определяют аффиксоиды как „части слов, обладающие остаточной выделительностью”¹¹ и т. д. Даже среди тех лингвистов, которые считают аффиксоиды морфемами переходного типа, нет единого мнения относительно включения в данную категорию тех или иных элементов.

Многие языковеды термином „аффиксоид” определяют промежуточные категории между корнем и аффиксом, при этом подчеркивают, что они представляют собой формы, происходящие от полнозначных слов. Н. М. Шанский, например, указывает, что с аффиксоидами соотносятся только „номинативные единицы языка”¹². М. Д. Степанова, рассматривая подобные переходные категории в немецком языке, называет их „полуаффиксами”¹³. По мнению

⁸ А. М. Финкель, Н. М. Баженов, *Курс современного русского литературного языка*, Киев 1965, стр. 341.

⁹ Там же.

¹⁰ Ср., А. А. Реформатский, *Что такое структурализм?* „Вопросы языкознания” 1957, № 6, стр. 34.

¹¹ М. В. Панов, *Русский язык и советское общество*, Алма-Ата 1962, стр. 37.

¹² Н. М. Шанский, *Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка. Исследования по современному русскому языку*, Москва 1970, стр. 259.

¹³ М. Д. Степанова, *Словообразование современного немецкого языка*, Москва 1953, стр. 77, 152 - 154, 182 - 191 и др.

Н. М. Шанского, полуаффиксы отличаются от аффиксоидов тем, что первые соотносятся со служебными словами, а вторые — с номинативными единицами языка¹⁴. Йиржи Йирачек, в свою очередь, называет аффиксоиды квази-аффиксами, указывая, что промежуточным приемом словообразования между деривацией и композицией является квазиаффиксация. Квазиаффикс, по его мнению, — это такая морфема, которая „по своему происхождению (в отличие от приставок) есть слово автосемантическое ...”¹⁵

Довольно много внимания уделяет аффиксоидам Г. С. Чинчлей в книге *Соотношение минимальных значимых единиц языковой структуры*. Аффиксоиды определяются им следующим образом: „Аффиксоид — это корень или радикалоид, характеризующийся словообразовательной регулярностью”. К радикалоидам относятся основы со слабой степенью членимости, т. е. „настолько утратившие мотивированность, что по некоторым признакам могут быть отнесены к корням или к непроизводным основам)”¹⁶.

Выявление специфики аффиксоидов неотделимо от вопроса о границах между аффиксацией и композицией, а также от вопроса о факторах морфологизации компонентов сложных слов. В книге *Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка* отмечается, что „при описании словосложения существительных и прилагательных внутри отдельных типов сложных слов должны выделяться подтипы по признаку общего корневого компонента, выступающего в ряде образований, — второго (напр., *-вед*, *-вод*, *-ход*, *-лет*, *-носец*; *-подобный*, *-образный*) или первого (напр., *само-*, *хлебо-*, *лесо-*). Хотя подобные повторяющиеся элементы слов (аффиксоиды — Э. С.) по своей словообразовательной функции приближаются к аффиксам, тем не менее с их участием образуются новые сложные слова, входящие в существующие структурные типы сложных слов, и поэтому они должны быть рассмотрены не в разделе о суффиксации, а среди сложений”¹⁷.

К аффиксоидам — морфемам переходного порядка — обычно выдвигаются следующие требования: они должны а) функционировать в качестве корневой и в качестве аффиксальной морфемы, б) быть регулярными, в) обладать регулярной семантикой. Первое требование, выдвигаемое лингвистами является очень важным, без учета которого выделение аффиксоидов как морфем переходного типа теряет всякий смысл. Два последних требования не столь существенны, ибо аффиксальные морфемы, как известно, обладают разной степенью регулярности и абстрактности. „Словообразовательная регуляр-

¹⁴ Н. М. Шанский, указ. соч., стр. 259.

¹⁵ Й. Йирачек, *Интернациональные суффиксы имен существительных в современном русском языке (структурно-сопоставительное исследование)*, Брно 1971, стр. 61 - 62.

¹⁶ Г. С. Чинчлей, *Соотношение минимальных значимых единиц языковой структуры (морфема, монема, темема)*, Кишнев 1972, стр. 97 - 100.

¹⁷ *Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка*, Москва 1966, стр. 78.

ность, — по словам составителей АГ-70, — это повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов”¹⁸. Понятие повторяемости и неповторяемости применяется к любым морфемам, которые выполняют активную роль в процессе возникновения нового слова. В морфологическом словообразовании повторяющимся или единичными могут быть аффиксы. Н. М. Шанский, например, считает, что „он (аффикс — Э. С.) может являться нам в отдельных изолированных словах и даже в одном единственном слове. В таком случае это будет нерегулярная и непродуктивная служебная морфема, или потерявшая способность производить слова и формы, или еще ее не получившая”¹⁹. (Ср. примеры единичных суффиксов, приводимые Н. М. Шанским: *-ел* в *козел*, *-ярус* в *стеклярус* и др.). Е. А. Земская, наоборот, аффиксами признает лишь такие элементы, которые встречаются в дух и более разнокорневых, но семантически соотносительных словах²⁰.

Определяя аффиксоиды как морфемы переходного типа, возникшие на базе сложных слов, следует иметь в виду их двойственный характер. С одной стороны, это морфемы, обладающие регулярностью и абстрактной семантикой и по своей словообразовательной функции приближающиеся к аффиксам. С другой стороны, аффиксоиды, употребляясь как аффиксы, сохраняют свои семантические и генетические связи с соответствующими корнями. Имея в виду многофункциональность морфемы не следует искать „чистых” аффиксоидов. Обособление аффиксоида в качестве служебной морфемы из корневой не исключает функционирования последней в качестве компонента производного слова. Таким образом аффиксоид представляет собой не переразложение корневой морфемы в составе сложного слова, а лишь ответвление от корневой морфемы, приобретение ее еще одной функции — функции аффикса.

Таковые вкратце изложенные принципы, которыми мы будем руководствоваться при анализе конкретного языкового материала.

Аффиксоиды имен прилагательных, в зависимости от положения в слове, подразделяются на префиксоиды и суффиксоиды, которые в свою очередь объединяются в функционально-семантические группы. Имея в виду семантические и словообразовательные связи, морфемы переходного типа можно объединить в группы. Итак, среди прилагательных с суффиксоидами выделяем:

1. Прилагательные, образованные при помощи суффиксоидов *-образн-(ый)*, *-видн-(ый)*, *-подобн-(ый)* со значением „похожий на то, что названо мотивирующим словом”. Образований с этими суффиксоидами в современном русском языке довольно много. В количественном отношении это представляется

¹⁸ *Грамматика современного русского литературного языка*, Москва 1970, стр. 39.

¹⁹ Н. М. Шанский, *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*, Москва 1959, стр. 71 - 72.

²⁰ Е. А. Земская, *Интерфиксация в современном русском словообразовании. Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, Москва 1964.

следующим образом: производных прилагательных с суффиксоидом *-образн-(ый)* — 101, с суффиксоидом *-видн-(ый)* — 92. Наименше образований с суффиксоидом *-подобн-(ый)* — всего 14. Статистические данные приводятся по орфографическому словарю под ред. С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро (*Орфографический словарь русского языка*, Москва 1956). Приведем примеры: газообразный, дугообразный, звездообразный, змеобразный, китообразный, лезвиеобразный, лирообразный, лунообразный, металлообразный, пылеобразный, серпообразный, человекообразный; гороховидный, дельтовидный, кистевидный, кристалловидный, лучевидный, мечевидный, почковидный, стекловидный, хлопьевидный, шаровидный, веретеноподобный, женоподобный, змееподобный, козеподобный, лироподобный, снегоподобный, стрелоподобный.

Суффиксоиды этой группы могут сочетаться с одним и тем же существительным, что приводит к появлению в языке синонимов. Например: дельтообразный — дельтовидный, дугообразный — дуговидный, зверообразный — звероподобный, женообразный — женоподобный, лирообразный — лироподобный, стрелообразный — стрелоподобный, змеевидный — змеобразный — змееподобный, стреловидный — стрелообразный — стрелоподобный.

Нередко синонимизируют производные прилагательные, образованные от одной и той же производящей основы при помощи суффиксоидов и собственно суффиксальных морфем. Это свидетельствует о функционально-семантической близости данных морфем. Напр.: волнообразный и волнистый, игловидный и игольчатый, гребневидный и гребенчатый, чешуеобразный и чешуйчатый.

2. Следующую группу составляют имена прилагательные, образованные при помощи суффиксоидов *-стойк-(ий)*, *-прочн-(ый)*, *-устойчив-(ый)*, *-упорн-(ый)*, *-вынослив-(ый)* со значением „сопротивления, противопоставления”. По количеству образований они уступают суффиксоидам первой группы. В вышеуказанном орфографическом словаре зафиксировано около 30 производных имен прилагательных с данными суффиксоидами. Например: влагостойкий, жаростойкий, зимостойкий, морозостойкий, жаропрочный, жароупорный, кислотоупорный, огнеупорный, жароустойчивый, засухоустойчивый, кислотоустойчивый, теплоустойчивый. Среди прилагательных, образованных при помощи названных суффиксоидов также возможны синонимические отношения: ср., напр.: кислотостойкий — кислотоустойчивый, жаростойкий — жароупорный, морозостойкий — морозоустойчивый.

3. Производные прилагательные, образованные при помощи суффиксоидов *-творн-(ый)*, *-творческ-(ий)*, *-родн-(ый)* со значением „созидающий, создающий” составляют немногочисленную группу. В орфографическом словаре зафиксировано свыше 20 прилагательных с данными суффиксоидами. Например: животворный, злотворный, смехотворный, тошнотворный, правотворческий, хлебородный, плодородный. Наблюдаются синонимические отношения в системе данных прилагательных и суффиксальных, например: тошнотворный и тошнотный, плодотворный и плодovitый.

4. Прилагательные с суффиксоидом *-носный* имеют два словообразовательных значения. В большой группе прилагательных, образованных от вещественных и абстрактных существительных суффиксоид *-носн-(ый)* имеет значение „содержащий в себе что-инбудь”. Напр.: газоносный, жалоносный, жемчугоносный, золотоносный, металлоносный, каучуконосный, шишконосный. Второе словообразовательное значение прилагательных с суффиксоидом *-носн-(ый)* — „обладать, иметь”. Напр.: смертоносный, крестоносный, миноносный, чалмоносный. Прилагательные с суффиксоидом *-носн-(ый)* довольно многочисленны, в орфографическом словаре имеется около 40 прилагательных этого типа.

Прилагательные, образованные при помощи суффиксоида *-носн-(ый)* могут синонимизировать с прилагательными, образованными от одного и того же существительного при помощи суффиксов. Ср.: смертоносный и смертельный, ядоносный и ядовитый.

5. К суффиксоидным прилагательным относятся и прилагательные на *-способный*. Таких прилагательных в современном русском языке немного (в словаре зафиксировано 15 прилагательных). Им присуще значение „обладать каким-либо свойством”. Например: кредитоспособный, боеспособный, обороноспособный, работоспособный.

Префиксоиды, как и суффиксоиды, по своим значениям объединяются в соответствующие семантические группы.

1. Префиксоиды со значением „степени качества”

В современном русском языке, как известно, довольно много префиксов со значением „степени качества”. Это же усилительное значение могут выражать и корневые морфемы, выступающие в функции префиксов, т.е. префиксоиды. Среди префиксоидов, выражающих степень качества можно назвать следующие:

много-: многообещающий, многозначительный, многоговорящий (ср., многоквартирный, многоместный, где элемент *много-* является компонентом сложного слова);

зло-: зловердный, злокачественный, злонамеренный, злопамятный;

остро-: острокислый, острозаразный, острожгательный, остроинфекционный (ср., остроклювый, острокрылый, острохвостый, где элемент *остро-* является компонентом сложного слова);

густо-: густозеленый, густокрасный (ср., густолистый, густоволосый).

2. Префиксоиды со значением „уточняюще-ограничительным”

узко-: узкокорыстный, узкоспециальный, узконаправленный, узколичный (ср.: узколобый, узкоглазый, узколистый, узкогорлый);

ново-: нововыстроенный, новоприобретенный, новооткрытый (ср.: новогреческий новоевропейский);

голо-: голословный; этот префиксоид выделяется в составе „прерывной морфемы *голо-* ... *-н-*”.

3. Префиксоиды со значением „приблизительности”

В современном русском языке можно выделить лишь два префиксоида со значением „приблизительности” *мало-* и *полу-*. Префиксоид *полу-* отличается чрезвычайно широкими морфологическими связями. Префиксоид *мало-* вычленяется довольно трудно, так как приблизительность, неопределенность заложена уже в самом слове „мало” как таковом. Семантическое смещение, наблюдаемое в компоненте сложного слова, незначительно и приобретает значение недостаточности. Например: малоактивный, малоавторитетный, малоквалифицированный (ср.: маломестный, малоквартирный, где *мало-* — компонент сложного слова).

Префиксоидными образованиями с *полу-* можно считать лишь такие, в которых *полу-* указывает на приблизительность, например: полудикий, полужесткий, полумертвый и т.д. (ср.: полумесячный, полугодичный).

4. Префиксоиды со значением „отрицания”

Эти префиксоиды развиты в современном русском языке чрезвычайно слабо. В настоящее время известны лишь „прерывный” префиксоид *голо-* ... *-н-*: голоштаный (ср. бесштаный) и префиксоид *лже-*: лжеученый, лжехристианский, лженаучный, лжесоциалистический.

Несмотря на то, что в количественном отношении группа аффиксоидных морфем в современном русском языке незначительна, они, как правило, способны сочетаться с большим числом производящих основ. Это свидетельствует о их словообразовательной активности и регулярности, так как именно регулярность воспроизведения корневой морфемы в однокоренных словах и превратила их в переходную морфему. Особенно большое распространение получили образования типа „существительное + суффиксоиды” *-образный*, *-видный*, *-носный*. Производные прилагательные, в которых вычленяются аффиксоиды, характерны преимущественно для книжной речи (научной и производственно-технической).

SOME REMARKS ON AFFIXOIDS OF ADJECTIVES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

by

EDWARD SIEKIERZYCKI

Summary

In the present article the author analyses indirect morphemes which are genetically connected with word-formational base, but can function as affixal morphemes. Morphemes of this type appear in the compound words but because of the regularity of their use they can play the role of word-formational formants. The present work is an attempt at ordering of formants of this type appearing in adjectival constructions.